

С самого начала летних каникул я всё время думала о губах Сиори.

Мне так хотелось прикоснуться к ним — таким нежным, соблазнительным. Однажды я тайком слегка ткнула пальцем и была поражена: они оказались мягче, чем я могла себе представить. «А каково это — поцеловать её? Какое выражение появится на лице Сиори?» — эти мысли крутились у меня в голове без остановки, и я даже не заметила, как полностью погрузилась в них.

И вот теперь, хоть и случайно, но мы всё-таки поцеловались.

Невероятно... Всего мгновение — а губы такие нежные, будто тают во рту. Ни заварной крем, ни зефир — ничто не передаст их мягкость. Совсем не то, что прикосновение пальца... Совсем другое ощущение.

Если бы можно было, я бы прямо сейчас снова прильнула к её губам, чтобы хорошенько запомнить этот вкус.

Но, увы, сейчас это невозможно.

Сиори, всё ещё ошеломлённая, застыла у меня на руках, а потом дрожащими пальцами осторожно отстранила меня и, пошатываясь, отступила назад, прислонившись к двери. Лицо её побледнело. Наверное, она пыталась осознать, что вообще произошло. Глаза широко распахнуты, ладонь прижата ко рту — и ни движения.

— Э-э... Сиори?

Её реакция... довольно больно ранит.

На мой голос она вздрогнула всем телом и медленно подняла глаза. Я обрадовалась, что наши взгляды наконец встретились, — но лишь на миг. В следующее мгновение её лицо скривилось, и крупные слёзы одна за другой покатались по щекам.

— А? Погоди-ка?!

Неужели ей было так противно, что она расплакалась?!

Я растерялась, чувствуя одновременно вину и грусть, а Сиори тем временем опустила на корточки и, всхлипывая, спрятала лицо в ладонях. Из-под пальцев вырвался приглушённый стон, и я наконец поняла: я совершила нечто непоправимое.

— Сиори...

Я опустилась перед ней на колени, чтобы как следует извиниться, и её влажные глаза встретились с моими.

— ...Прости, Сара...

Вместе со словами извинения по щеке снова скатилась слеза.

— Прости меня... Это же... мой первый поцелуй... и всё испортила... прости...

Ах да... Конечно. Такая уж она — Сиори.

Сама ведь тоже, наверное, впервые поцеловалась, но вместо того чтобы злиться или смущаться, сразу подумала обо мне: «А вдруг Саре неприятно?», «А вдруг она расстроилась?»... Да, именно такая она и есть.

Глупышка... Я-то совсем не расстроилась — наоборот, даже обрадовалась!

— Всё в порядке. Правда, всё хорошо, Сиори, не плачь.

— Но... это я... всё из-за моей глупой шутки...

— Нет, это я начала первой.

Она энергично замотала головой, настаивая, что виновата сама, и я задумалась, как же её убедить. Пока я размышляла, слёзы уже не так обильно, но всё ещё текли из уголков её глаз, оставляя мокрые дорожки на щеках. Я осторожно провела большим пальцем по её коже, вытирая влагу, и Сиори тихонько всхлипнула, как щенок, только что появившийся на свет, — и слёз стало ещё больше. Ах, вот ведь! Только успокоилась немного...

— Прости... Мне... плакать-то... глупо, наверное...

— Нет, совсем не глупо. Просто... тебе совсем не нужно плакать.

Сиори снова всхлипнула и попыталась извиниться.

Что же мне сделать, чтобы она перестала рыдать? Вчера я читала в одной девчачьей манге сцену, где герой целует плачущую девушку, и та сразу успокаивается... Но повторять такое сейчас — уж слишком бесстыдно. Всё, что я могу — это лишь вытирать её слёзы.

Я ещё несколько минут утирала Сиори слёзы и гладила её по голове, пока та, наконец, не успокоилась. Смущённо улыбувшись, она тихо произнесла:

— Сара, то, что сейчас было — просто несчастный случай. Мы просто случайно столкнулись губами. Так что... давай считать, что этого не было, ладно?

— ...А?

— Поэтому... не думай об этом и забудь.

— Ни за что!

Мой выкрик прозвучал так резко, что Сиори даже подпрыгнула от неожиданности. Сама я тоже удивилась своей громкости, но это была чистая правда — без всяких прикрас.

Забывать тот поцелуй? Да никогда! И чтобы Сиори забыла — тоже не позволю. Ни за что на свете.

После долгих колебаний я наконец решилась. Сжав зубы, я взяла её руку и крепко сжала в своей.

— Я...!

Голос предательски дрогнул.

Я сглотнула ком в горле и попыталась снова:

— Я люблю тебя, Сиори! Поэтому... если мой первый поцелуй достался именно тебе — я только рада!

Сказала!!

Наконец-то! Я наконец призналась ей в чувствах — прямо, честно, без обиняков!

Сердце теперь колотится так, будто вот-вот выскочит из груди, ладони вспотели — но всё это мелочи. Главное — я сделала это! Призналась!

С чувством смеси триумфа и отчаянной решимости я резко подняла голову и посмотрела на Сиори в ожидании её реакции...

И увидела, как она застыла с совершенно ошарашенным выражением лица.

Погоди-ка... Это не то, чего я ожидала!

Где её обычное смущение? Где румянец, растерянность, хотя бы какой-то эмоциональный отклик — хоть радость, хоть отказ? Что мне теперь делать, если она просто... замерла?!

— Э-э...?

Я позвала её, вкладывая в голос всё своё «Ну как же так? Я же только что призналась! Неужели не хочешь ничего ответить?», и Сиори, наконец, очнулась:

— А! Да-да!

— Прости, просто... зависла немного.

— Ничего страшного!

— Просто очень удивилась...

— А... Ну да.

Конечно, удивилась. Кто бы не удивился?

Она всё ещё выглядела немного растерянной, но, по крайней мере, отвращения я не заметила. Значит, есть шанс... Может, она скажет: «Мне тоже давно нравишься!»? Я ведь уже сто раз прокрутила в голове, как всё будет, если мы оба чувствуем одно и то же. Давай же, Сиори, скажи это!

Я сжала кулаки, всё ещё сидя на корточках у входной двери, и затаив дыхание ждала ответа. И тогда Сиори тихонько произнесла:

— Спасибо... Мне немного неловко, но... очень приятно знать, что ты меня любишь.

Её щёки порозовели, она замялась, неловко перебирая пальцами — и в моей груди вспыхнула надежда.

«Приятно»? Значит, всё получилось?! Она тоже меня любит?! Это же взаимно!

— Сиори, тогда...

— Да. Если тебе не возражать, давай считать, что твой первый поцелуй достался мне.

— ...А?

Нет-нет, это, конечно, важно... Но не в этом же дело!.. Хотя... погоди...

— Когда говоришь это вслух, становится ужасно стыдно... Но я и правда счастлива, что такая замечательная подруга, как ты, испытывает ко мне такие чувства.

— Подру... га?!

Всё! Она совсем не поняла! Что за «счастье подруги»?! Кто вообще хочет, чтобы её первый поцелуй достался просто «подруге»?!

Нужно объяснить ещё раз — чётко и ясно. Да, я люблю тебя как подругу, но не только! Я люблю тебя как девушку! Хочу быть с тобой — не просто дружить, а быть парой!

— Ладно, мне пора домой.

— А...

Я машинально встала вслед за ней.

Нет, не уходи! Ведь я ещё...

— Увидимся, Сара!

Она улыбнулась, помахала рукой и вышла за дверь. А я, растерянная, лишь беззвучно помахала в ответ.

Дверь медленно закрылась с тихим щелчком. Я стояла, оцепенев, глядя на неё... Но Сиори, конечно же, не вернулась, не высунула голову обратно, запыхавшись и сбивчиво объясняя что-то важное. В прихожей воцарилась полная тишина.

— Почему...?

Капля упала на пол.

Как только дамба прорвалась, сдерживать слёзы стало невозможно. Я смотрела, как они одна за другой оставляют мокрые пятна на полу, и из горла сам собой вырвался глухой стон.

— Почему...? Я же сказала, что люблю тебя... Я же призналась!!

Неужели она не поняла? Или просто уклонилась?

После таких слов не может быть недопонимания. Она сознательно избегала прямого ответа. И ушла тогда — будто спасалась бегством.

Получается, мои самые искренние чувства она просто не захотела принять. Я собрала всю свою храбрость, честно и открыто всё сказала — а она даже не удосужилась ответить по-настоящему, свела всё к дружбе.

— Ууу... У-у-ууууу!!

Лучше бы я вообще не признавалась!

Если уж быть отвергнутой, то хотя бы чётко и ясно — как, например, Симамото. Тогда хоть можно было бы собрать себя и идти дальше. А так... даже отповеди не дали! Это просто нечестно!

И всё же... даже сейчас, даже после всего этого... я не могу выкинуть из головы эту надежду.

Да, возможно, я ей надоела. Да, наверное, проще было бы просто сдаться. Но...

— Я всё равно люблю тебя...

Тихое признание, и на этот раз его никто не услышал.

Сиори однажды сказала, что ей страшно, когда кто-то слишком настойчиво привязывается к ней. Но мои чувства — не из тех, что можно так легко отпустить. Мне нравится всё: её добрая улыбка, спокойный голос, даже то, как она легко расстраивается и плачет... Всё это я люблю безоговорочно. Забыть её — невозможно.

Поэтому позволь мне ещё немного побыть влюблённой. Я не буду мешать тебе. Не стану ставить в неловкое положение.

Приняв такое решение, я почувствовала облегчение — но боль в груди всё равно не уходила.

После этого я ещё немного поплакала.

Ха. Я сказал, что следующая глава признание, но не уточнил, что оно будет вот такое :). Ладно, дальше повествование идёт от лица Сиори. Что касаясь текста, то по моему, где-то в нём ошибка и я в силу некондиционного состояния, вызванного ебейшим недосыпом не вижу её, если она вообще есть. Если найдёте, буду пиздецки благодарен. Ну, спасибо за прочтение.